

6
422

6
422

Православная

Урмія

Русское издание

УРМІЙСКОЙ

ПРАВОСЛАВНОЙ МИССІИ

Адресъ редакціи

ВЪ ПЕРСІИ

„Православная Урмія“

Джумльфа (Эрив. г.)

черезъ Россійское

Іюнь—Іюль.

высылается за 2 р.

Императорское

Вице - консульство

въ Урміи Русской

Православной Ду-

ховной Миссіи.

№ 23-й

1914.

въ годъ (въ Персіи 1

туманъ). Редакціи

газетъ и журналовъ

благоволятъ въ об-

мънь присылать

свои изданія.

ПОУЧЕНІЕ

предъ закладною зданія для Николаевскаго шести-
класснаго городского училища въ г. Урміи
(30-го Мая 1914 г.).

„Сторожъ, сколько ночи“?
„Сторожъ, сколько ночи“?
Сторожъ отвѣчаетъ: приближа-
ется утро (Исаи XXI, 11, 12).

Такими словами, братіе, древній про-
рокъ Исаія изображалъ лучшее будущее
для одного народа, который былъ Промы-
словъ Божіимъ ввѣренъ его богомудрому
наблюденію и молитвенной охранѣ. По-
добно этому пророку и я осмѣливаюсь
вопрошати здѣшнихъ охранителей порядка
и законности: „Стражи, сколько осталось
ночи, темноты“?! И теперь мы имѣемъ
радость наблюдать и сказать себѣ: „Немно-
го осталось темноты, невѣдѣнія, взаимнаго
непониманія, приближается уже утро, уже
сіяетъ заря!“

Да, слава Богу, управляющему тече-
ніемъ жизни человѣческой. Онъ насъ
убожитъ и оживляетъ, смиряетъ и возвы-
шаетъ, разъединяетъ народы и опять ихъ
соединяетъ между собою. Это таинствен-
ное соединеніе представителей двухъ на-
родовъ мы и теперь наблюдаемъ. Однимъ
Господь даетъ возможность дѣлать добро,
другимъ посылаетъ искреннее довѣріе и
желаніе принять это добро. Одни протяги-
ваютъ руку помощи, другіе берутъ эту
руку, что бы идти и дѣйствовать по ея
указанію. Первые обѣщаютъ свѣтъ знанія,
вторые готовы слѣдовать за этимъ свѣ-
томъ. Дѣйствительно, близко утро, когда
исчезнутъ ночные страхи, когда люди съ
довѣріемъ и надеждою будутъ взирать
на міръ Божій и родъ человѣческой. И
когда настанетъ это утро, почерпайте воду

съ веселіемъ отъ источника спасенія, нынѣ
открываемаго.

Господи! на этомъ мѣстѣ пошли свѣтъ
Свой и истину Свою. Дай возможность
однимъ совершить начатое доброе дѣло,
другимъ принять его и оказаться достой-
ными его. Аминь.

А. Пимень.

**Письмо Чрезвычайнаго Послани-
ка и Полномочнаго Министра въ
Тегеранѣ.**

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

Я имѣлъ честь получить любезно до-
ставленный Вами весьма интересный номеръ
журнала „Православная Урмія,“ съ содер-
жаніемъ котораго я съ удовольствіемъ
ознакомился.

Отъ души привѣтствую предпринятое
Вашимъ Преосвященствомъ просвѣтитель-
ное и образовательное дѣло и желаю ему
развитія и успѣха.

Поручая себя святымъ молитвамъ
Вашимъ, прошу Васъ, ПреосвященнѢйшій
Владыко, принять увѣреніе въ совершен-
номъ моемъ почтеніи и таковой же пре-
данности.

КОРОСТОВЕЦЪ.

ГИМНЫ СВ. РАББУЛЫ.

(Окончаніе).

(269) ЭВХАРИСТИЧЕСКІЕ ГИМНЫ.

I.

Это небесное таинство, которое открылось и явилось всѣмъ народамъ, племенамъ и поколѣніямъ, эта искупительная жертва, которая принесена на крестѣ и которою искуплены дѣти земнороднаго Адама, эта Святыня, всѣхъ освящающая, которою освящены достойные духовнаго освященія, вверху, на небѣ, исполняется Ангелами, а внизу на землѣ приносится земнородными. Ликуй невѣста, дочь народовъ 1), о Своемъ женихѣ, ибо вотъ Онъ сдѣлался для Тебя и твоихъ дѣтей пищею и питіемъ. Взывай къ Нему:... „О Христе, Который искупилъ насъ Своею Кровію, слава Тебѣ, Владыка всего!

II.

Съ неба небесъ отдѣлился тотъ уголь, который нынѣ освящается и благоговѣнно приносится руками священника, этого собрата (270) и сослужителя небесныхъ Ангеловъ, которые въ полномъ единодушіи возвышаютъ свой голосъ предъ Тобою съ трепетомъ. И мы, хотя и запутались въ грѣхахъ, желаемъ согласно съ ними пѣть и звать: „Святыи Боже, Который даровалъ святѣйшее святымъ, освяти насъ, взывающихъ къ Тебѣ, Своими небесными таинствами! Святыи Крѣпкій, Который великою силою обличилъ обманъ лукаваго и далъ намъ оружіе, что бы побѣдить его и освободиться отъ его ухищреній; Святыи Безсмертныи, мы славимъ Тебя, ибо Ты ради насъ былъ распятъ! Ибо освятилась прободеніемъ Твоего бока земля, которая предъ тѣмъ была проклята за преступленіе Адама. Слава Тебѣ, Владыка всего!

*(Переводъ съ нѣмецкаго).**Арх. Пименъ.*

1) Церковь, образованная изъ языческихъ народовъ (примѣчаніе переводчика нѣмца).

РЪЧЬ

О челоуѣчествѣ Господа, которую написалъ Кириллъ, Епископъ Александріи.....

(Продолженіе).

КЯПШЪ БИТЬ. (659). Но то, чему удивляется каждый челоуѣкъ и есть дивно, было слѣдующее: тѣло Его, которое по естеству было тлѣнное, возстало изъ мертвыхъ, ибо было тѣломъ нетлѣннаго Бога. Но опять и душа Его, съ которою соединился Богъ Слово, сошла во адъ, Божественною же силою и властью она явилась и душамъ, которыя были во адѣ. Ибо Онъ сказалъ заключеннымъ: „Выходите;“ и находившимся во тьмѣ:—„Покажитесь“. (Исаи 49, 9) Мнѣ кажется, что Онъ (пророкъ) сказалъ нѣчто такое, что и блаженный Петръ о Богѣ Словѣ, и о душѣ, которая промыслительнымъ единеніемъ сдѣлалась собственною Ему, именно: „Лучше намъ пострадать, исполняя угодное (Богу), если есть воля Божія, а не дѣлая злое, потому что Христосъ однажды умеръ за грѣхи наши, праведникъ за беззаконниковъ, что бы приблизить насъ къ Богу. Ибо Онъ умеръ плотью, а ожилъ духомъ, и проповѣдалъ душамъ содержавшимся во адѣ, которыя были непослушны (1 Пет. III, 17-20). Они даже того не могутъ сказать (660), что Божество Единороднаго въ облаженномъ видѣ сходило во адъ и проповѣдало тамошнимъ душамъ, ибо Божество совершенно скрыто и утаено на всегда для видѣнія 1). Но не имѣютъ они возможности говорить и того, что Оно (Божество), измѣнилось въ подобіе души подъ предлогомъ благовѣстія, ибо постоянно надле-

1) Но знаемъ, что когда Онъ явится, мы будемъ въ подобіи Его, ибо увидимъ Его, какъ Онъ есть (1 Иоан. III, 2). *Примѣчаніе, взятое издателемъ изъ другого (латинскаго) списка.*

жить намъ отказываться отъ принятія кое чего, что называется благовѣстіемъ. Но какъ съ тѣми, которые находятся въ тѣлѣ, центръ ихъ жизни обращается съ тѣломъ, такъ и Онъ благовѣствовалъ душамъ, которыя были во адѣ, имѣя одѣяніемъ душу, которая прилѣпилась къ Нему.

КЯПЪ ГЕМЕЛЬ. Но какъ произошло это соединеніе, совершенно глубоко (для пониманія) и мысли наши слабы, что бы изслѣдовать намъ это. Но полезно думать намъ о томъ, что человѣкъ, который будетъ разслѣдывать то, что выше его, не бываетъ безъ осужденія. Ибо принадлежитъ къ недостатку ума—разслѣдывать и ставить подъ вопросы то, что выше ума, и осмѣливаться разузнавать то, чего нельзя разслѣдывать. Или ты не знаешь, что глубокое это таинство и высшее ума, почитается вѣрою безъ изслѣдованія? И если человѣкъ по неразумію спроситъ: „Какъ можетъ это быть?“ какъ Никодимъ (Іоан. III, 9) и подобные ему, какъ думается намъ, то мы безъ сомнѣнія принимаемъ слова изреченныя Духомъ и вѣруемъ Тому Самому Христу, (661) Который сказалъ: „Истинно, истинно говорю вамъ: что Мы знаемъ, говоримъ, и что видимъ, о томъ свидѣтельствуемъ (Іоан. III, 11)“. Поэтому мы отведемъ отъ себя ихъ пустыя нелѣпости, въ которыхъ нѣтъ полезнаго. Ибо это бредъ лживаго разума и издѣвательство бесполезныхъ словъ. Да не будетъ же, что бы мы принимали что либо осуждающее насъ, хотя бы и въ формѣ изящныхъ словъ, въ которыхъ скрыта горечь заблужденія. Досаждаютъ будутъ намъ тѣ, которые противъ этого. Ибо наше божественное таинство состоитъ не въ убѣжденіи словами человѣческой мудрости, но въ явленіи Духа Святаго и мы сравниваемъ духовныхъ съ духовными (1 Кор. II, 4, 13); и для чистаго все чисто (Тит. I, 15).

КЯПЪ ДАЛЕТЪ. Итакъ, Единородный, будучи Богомъ и Владыкою всего, возсіялъ для насъ, какъ выражаются Писанія. Ибо Онъ явился на землѣ и лучи Его, Который сдѣлался человѣкомъ, возсіяли во тьмѣ. Это не было какъ бы видѣніемъ. Да не будетъ! Ибо безумно думать объ этомъ.

Но Онъ также не измѣнился и въ плоть преобразованіемъ и переменною. Ибо глупо думать и объ этомъ: вѣдь Богъ Слово неизмѣненъ и постоянно остается Одинъ и Тотъ же, а не съ того только времени, какъ Онъ родился во плоти, какъ дерзаютъ (говорить) они. Ибо глупо и напоминать это, такъ какъ Онъ—Содѣтель вѣковъ, и опять Онъ не таковъ, какъ слово безъ лица (662), какъ учатъ другіе, ибо Онъ имѣетъ личную жизнь, какъ у Отца есть личная жизнь. И опять не сдѣлался какъ бы простымъ словомъ въ человѣкѣ Тотъ, Котораго показываютъ свидѣтельства о томъ, что Онъ есть Богъ, облекшійся въ тѣло. Ибо Онъ есть жизнь всего сотвореннаго, родился отъ Бога Отца, Который есть жизнь и существуетъ и познается въ Своемъ Лицѣ. И опять мы не говоримъ, что Онъ воспринялъ плоть, лишнюю разумной души, ибо воистину родился отъ Жены и явился, какъ человѣкъ Тотъ, Который былъ Жизнь прежде всего сотвореннаго, и отъ вѣка существовалъ Богъ Слово съ Богомъ Отцомъ; но (говоримъ), что Онъ воспринялъ на Себя подобіе раба и существуетъ, какъ нѣкогда въ совершенномъ Божествѣ, такъ и въ совершенномъ человѣчествѣ. И не изъ Божества и плоти только составилъ Одинъ Христосъ и Сынъ Господь, но изъ обѣихъ совершенныхъ (природъ), именно, говорю—изъ человѣчества и Божества. Итакъ, Онъ состоитъ дивнымъ образомъ изъ обоихъ, и связанъ Одинъ и Тотъ же въ одно соединеніе.

КЯПЪ ГЭ. И можетъ быть кто скажетъ: Кого родила Дѣва? Сына человѣческаго, или Бога Слова? А мы говоримъ, что это заблужденіе, которое удаляется отъ истины. Вѣдь послѣ соединенія, которое отъ утробы, не отдѣлишь отъ Него и не положишь къ Нему человѣка, или отъ Него и къ Нему—Бога Слова, и не представишь предъ глазами своего ума Эммануила, состоящаго изъ двухъ лицъ. Не справедливо ли ты (663) будешь обличенъ отъ правды? Но мы предприняли воспользоваться ради этого и Св. Писаніемъ. Ибо нѣкто изъ учениковъ Христа изслѣдуетъ какъ бы такъ: „А вы, возлюбленные, по-

минайте слова, которыя предсказывали Апостолы Господа нашего Иисуса Христа, именно, что въ послѣдніе дни возстанутъ насмѣшники, себялюбивые и лобострастные, которые суть отступники, каждый самъ по себѣ, лишенные Св. Духа (Иуд. 17—19). Поэтому не подобаетъ намъ отдѣляться ни подѣ какимъ предлогомъ и говорить: два лица (остаются) послѣ ихъ соединенія, и думать, что каждое изъ нихъ существуетъ само по себѣ и отдѣльно отъ другого. Но признаемъ слѣдующее: умъ нашъ понимаетъ различіе естествъ, ибо Божество и человѣчество не были чѣмъ то однимъ. Но этотъ умъ нашъ вмѣстѣ съ такимъ пониманіемъ принимаетъ и соединеніе двухъ естествъ. Итакъ, Онъ родился какъ Богъ, отъ Бога Отца, а отъ Дѣвы—совершеннымъ человѣкомъ. Вѣдь, Тотъ, Кто таинственно возсіялъ отъ Бога Отца, т. е. Богъ Слово, какъ не постигаетъ нашъ умъ: Онъ же въ Своемъ Лицѣ называется родившимся и отъ Жены и сошелъ Онъ къ человѣчеству и приклонился къ тому, чѣмъ не былъ. Это не было для того, что бы Онъ пребывалъ истощеннымъ, но для того, что бы вѣровали Ему, что Онъ есть Богъ, когда Онъ явился на землѣ въ нашемъ подобіи. Не было такъ, что какъ бы нѣкто обиталъ въ человѣкѣ, но Онъ былъ какъ нѣкій человѣкъ (664), когда сохранилась въ Немъ слава Его естества. Вѣдь и блаженный Павелъ, собирая воедино два естества, которыя безмѣрно были чужды и удалялись одно отъ другого т. е. Божество и человѣчество, и проповѣдая объ одномъ Христѣ Сынѣ и Богѣ, Который состоялъ изъ двухъ естествъ, такъ говоритъ: „Павелъ рабъ Божій, призванный и апостоль Иисуса Христа, избранный для благовѣствованія Бога, которое Онъ обѣщаль чрезъ Писанія святыхъ Своихъ пророковъ,—о Сынѣ Своемъ, Который по плоти родился отъ сѣмени Давидова и былъ поставленъ Сыномъ Божіимъ силою и Духомъ Святимъ“ (Римл. I, 1-4). Вотъ онъ ясно сказалъ о себѣ, что онъ отдѣленъ былъ для благовѣствованія Божія, написавши много въ другомъ мѣстѣ, именно: „Не о себѣ проповѣдуемъ вамъ, но о Христѣ Иисусѣ,

Господѣ нашемъ;“ и опять сказалъ: „Я не разсудилъ быть среди васъ знающимъ что либо, кромѣ Иисуса Христа и при томъ распятаго (1 Кор. II, 2).

КЯПЪ ВАВЪ. Итакъ, ты понимаешь, что онъ именовалъ Того Сыномъ Божіимъ, и сказалъ, что Онъ родился отъ сѣмени Давидова? И онъ показываетъ словомъ своимъ, что это Онъ былъ поставленъ братомъ многихъ (Римл. VIII, 29), будучи Сыномъ Божіимъ. Итакъ, какимъ образомъ Богъ Тотъ, Кто-отъ сѣмени Давидова? Или Тотъ Сынъ, Который былъ прежде вѣковъ и отъ вѣчности, вслѣдствіе того, что Онъ родился отъ Бога, какимъ образомъ Онъ былъ поставленъ быть Сыномъ Божіимъ, какъ бы нѣкто, пришедшій къ началу бытія? Ибо Онъ сказалъ (665) о Себѣ: „Господь сказалъ Мнѣ, что Ты Сынъ Мой, и Я нынѣ родилъ Тебя“ (Псал. II, 7). Слово сіе, что „Я нынѣ родилъ Тебя,“ будучи хорошимъ, побуждаетъ тебя представлять не прошедшее время, но то, въ которомъ мы состоимъ. Глубока же эта тайна однако для тѣхъ, которые раздѣляютъ и разлучаютъ Христа, потому что поистинѣ она ими не постигается. А для тѣхъ, которые принимаютъ Эммануила въ истинномъ соединеніи, легко узнать, готово для нихъ знаніе истины изъ Св. Писанія. Ибо Тотъ, Кто отъ вѣчности былъ со Своимъ Родителемъ, Сынъ, Который существуетъ прежде вѣковъ, такъ какъ Онъ снизошелъ къ естеству человѣческому, не оставивъ Своего Божества, но воспринялъ наше человѣчество, по справедливости признается родившимся и отъ сѣмени Давидова, и у Него было временное рождество по человѣчеству. Вѣдь не было чуждо для Него то, что Онъ воспринялъ, но было воистину собственнымъ Ему; и мыслится, какъ одно съ Нимъ. Какъ и въ насъ легко показать это: ибо мы состоимъ изъ природъ, непохожихъ одна на другую, т. е. изъ души и тѣла; но изъ обѣихъ познается одинъ человѣкъ. Вѣдь сколько разъ только по плоти именуется весь человѣкъ, а бываетъ, когда обѣ (природы) познаются по душѣ (человѣка). Тамъ мы говоримъ и о Христѣ, что Онъ существуетъ: ибо Одинъ Господь и Одинъ Сынъ

Иисусъ Христосъ и изначала,—невоплотившійся, и когда явился, какъ человекъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Салмасѣ (съ 17-го Апрѣля по 1-е Мая).

Настоящая моя повѣдка въ Салмасѣ имѣла главнымъ образомъ цѣль—доставить утѣшеніе молодой православной общинѣ по случаю праздника Воскресенія Христова, встрѣчей и молитвой съ нею. 17-го Апрѣля послѣ обѣда я, въ сопровожденіи діакона, въѣхалъ на миссійскій дворъ подъ услышанный далеко еще звонъ колокола (одного, ибо купленные для Салмаса три колокола еще не получены). Собралась маленькая толпа православныхъ. Попросту, безъ особыхъ церемоніаловъ, я вступилъ въ смиренный здѣшній храмъ, который многимъ изъ русскихъ кажется „убогимъ“. Но я лично считаю его очень благолѣпнымъ, хотя и очень бѣднымъ. Да, привыкли мы къ золотоглавымъ, величественнымъ русскимъ храмамъ, и склонны брезгливо взирать на здѣшніе „убогіе“ храмы. А все же востокъ имѣетъ и свое великое преимущество надъ западомъ: храмовъ здѣсь больше. Каждое селеніе имѣетъ и стремится имѣть свой храмъ. Въ чужой храмъ ходитъ молиться не принято, развѣ только онъ будетъ какой нибудь многопочитаемый. Великое преимущество надъ нами, русскими. Когда еще мы дождемся (да и дождемся ли при нашихъ отношеніяхъ), что бы въ каждомъ нашемъ селеніи былъ свой, хотя-бы деревянный, храмъ??... А между тѣмъ, какъ это нужно! Это хлѣбъ насущный для народа. А здѣсь вотъ хоть „убогіе“ храмы, да ихъ много. Одинъ изъ нихъ—нашъ миссійскій въ Салмасѣ. Иконостасъ мы сами, священнослужители, своими руками устраивали. Въ этомъ незамѣтно величіе нашего храма. Былъ отслуженъ молебенъ, послѣ коего я обратился къ сирійцамъ со словомъ. Говорилъ, что Богъ на душу положилъ: съ радости воскресенія, какъ основѣ церковнаго единенія. Никогда мы такъ чисто и сильно не ощущаемъ своего единства въ церкви, какъ въ праздникъ

Пасхи. Радость, какъ и печаль, единитъ людей. Кромѣ того, послѣ покаянія и во времена возвышеній отъ земныхъ пастроений къ небеснымъ мы теряемъ легко все, что обычно разъединяетъ насъ: чувства, противныя любви. Самолюбіе, гордость, зависть, ссоры—все это отъ покаянія ослабѣваетъ, открывая путь для братской близости другъ къ другу. Общее спасеніе, единство жизни во Христѣ—эти состоянія болѣе близки и понятны намъ именно на Пасху. Затѣмъ, я перешелъ къ другой темѣ, болѣе житейской. Какъ прибывшій изъ Урміи, встрѣчавшій праздникъ Пасхи въ Урміи, но поставленный въ особую близость къ Салмасу, я объяснилъ Салмасскимъ Сирійцамъ, что имъ надлежитъ почаще обращать взоры свои къ Урміи. Урмія занимаетъ совершенно особое мѣсто въ новой исторіи Сирійскаго народа. Она имѣетъ всѣ данныя и признаки стать центромъ, откуда идетъ возрожденіе Сирійцевъ, ихъ „національное воскресеніе“. Нація Сирійская ослабѣла, подвергается опасности быть поглощенной чуждыми стихіями (я разумѣлъ католичество и протестантство). Отчасти это поглощеніе совершилось. Но не безнадежно: возможно воскресеніе. И въ данномъ случаѣ надо различать „знаменія времени“. Сирійская исторія приблизилась къ Россіи. Православіе-Церковь единственная, могущая объединить Сирійцевъ. Но оно началось съ Урміи. Урмія—первенецъ, Салмасъ—второе дѣтище православія. А тамъ потянулись еще: Тергяваръ, Сульдузъ. Есть знаменіе, что возрожденіе будетъ идти впередъ. Итакъ, я поздравлялъ Салмасскихъ Сирійцевъ съ праздникомъ Воскресенія Христова, а вмѣстѣ и съ праздникомъ національнаго воскресенія, начавшагося въ Урміи и уже достигшаго Салмаса. Настойчиво я призывалъ ихъ вспомнить свою національность,

свой народъ, которому они измѣнили, ставъ по духу католиками. (Удивительная это система—католическія уніи. Повидимому, папство даетъ въ нихъ самостоятельность уніальнымъ церквамъ—богослуженіе, обычаи. Но въ то же время духовенство воспитывается въ строго католическомъ духѣ и, разумѣется, пасеть паству на пастбищахъ чистаго латинства). Послѣ Сирійцевъ я сказалъ краткую рѣчь присутствовавшимъ солдатамъ о радости воскресенія. Затѣмъ состоялся обрядъ христосованія.

Съ каждымъ посѣщеніемъ Салмаса я убѣждаюсь въ томъ, что православіе болѣе и болѣе овладѣваетъ душами. Видно, что народъ осваивается съ нашими обычаями, привыкаетъ стоять за нашимъ богослуженіемъ. Но особенно утѣшительно въ этотъ разъ было для меня видѣть учениковъ и ученицъ нашихъ школъ. Ихъ въ этомъ году было вдвое больше, чѣмъ въ прошломъ. Вотъ они то, думалось, будутъ уже вполне нашего духа. А ихніе отцы, матери, какъ бы тамъ ни было, удерживаютъ католическую закваску. Отрадно отмѣтить, что и поютъ хорошо эти мальцы, особенно пасхальный канонъ. Когда его запѣли въ первый разъ при мнѣ, я почувствовалъ себя въ Урміи. У насъ въ Урміи, вѣдь, особенно торжественно поется на Пасху канонъ обоими школами—мужскою и женскою. Слава Богу! Наконецъ то Урмія перенеслась въ „католическій“ Салмасъ. Въ пятницу, 15 числа, я посѣтилъ селеніе Гулизанъ по случаю передачи намъ отъ армянъ тамошней старо-сирійской церкви. Исторія этой церкви рѣдкостная. Она въ послѣдніе годы принадлежала и армянамъ, и сирійцамъ. Святые мученики Сергій и Вахъ, въ честь коихъ этотъ храмъ, ежегодно привлекали сюда, въ 3-е воскресеніе послѣ Пасхи, паломниковъ изъ сирійцевъ и армянъ. Сирійскіе священники священнодѣйствовали въ этомъ храмѣ, какъ и армянскіе. На кладбищѣ, въ церковномъ дворѣ, погребены умершіе Сирійцы, о чемъ свидѣлствуютъ надгробныя на камняхъ надписи, и что подтверждаютъ и мусульмане Гулизана своими показаніями. По словамъ Сирійцевъ, б. несторианъ, теперь

православныхъ, храмъ этотъ сначала принадлежалъ сирійской общинѣ. Но затѣмъ въ періодъ усиленія армянской народной дружины армяне завладѣли храмомъ. Но вотъ что обращаетъ вниманіе: въ Гулизанѣ теперь остался только одинъ домъ армянъ. Хозяинъ этого дома и былъ фактическимъ владѣльцемъ храма. Онъ самъ принялъ православіе, былъ записанъ въ число желающихъ присоединиться къ православной общинѣ, но затѣмъ отпалъ. Дѣло о передачѣ этого храма тянулось очень долго и наконецъ закончилось. Персидскія власти путемъ опроса свидѣтелей установили, что храмъ въ прошломъ принадлежалъ сирійцамъ. Ключъ подлежалъ передачѣ. Но ввиду отказа вышеупомянутаго армянина отдать ключъ, замокъ былъ взломанъ. (Поступокъ армянина, вѣроятно, пройдетъ безъ наказанія. О, какъ мы благодаримся съ армянами!!)

За селомъ меня встрѣтила толпа. Это была Гулизанская православная община. Насчитываетъ она около 60 человекъ. Всѣ очень радовались моему приѣзду, связанному съ передачей имъ храма. О, съ какимъ нетерпѣніемъ они ждали этого времени и какъ долго они ждали. Вѣроятно, многіе и не надѣялись, что храмъ будетъ отданъ Сирійцамъ. Имъ это, конечно, казалось мало понятнымъ. Русское Консульство (въ Хоѣ) не можетъ, какъ будто, защитить права православныхъ здѣсь. Да, такъ многимъ кажется, и даже намъ, миссіонерамъ. Но въ данномъ случаѣ было не совсѣмъ такъ: нужно было предварительно выяснить дѣло и оформить его, что-бы насъ не имѣли повода упрекать въ насильномъ завладѣніи „армянскимъ“ храмомъ. Но, слава Богу, дѣло окончено. Наши сердца успокоены и утѣшены. Церковный дворъ, обнесенный высокою стѣною, просторный и красивый: есть нѣсколько орѣховыхъ деревьевъ. Самъ храмъ по внѣшности убогій, типа старыхъ несторианскихъ храмовъ, странно и даже неуклюже прислоненный къ южной сторонѣ двора. Стѣны его земляныя, совнѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвалились. Входъ низенькій и узкій, сдѣланный изъ Салмасскаго чернаго камня.

Внутри, однако, храмъ выглядит хорошо (въ мѣстномъ смыслѣ слова и по сравненію съ внѣшностью). Стѣны выбѣлены, но гячъ (вещество, которымъ бѣлятъ)—плохого качества; алтарь на возвышеніи больше, чѣмъ въ аршинъ безо всякой стѣны къ средней части храма. Видны признаки „армянства“: на столбѣ, среди храма, небрежно повѣшена какая то икона (святой на конѣ, съ боку у него маленькій человѣчекъ (?)). Престоль въ ужасномъ видѣ. Основаніе его каменное: два сѣрыхъ камня, продолговатые, въ видѣ буквы „т,“ на нихъ укрѣпленъ деревянный остовъ престола армянскаго образца. Все грязно до невозможности. На престолѣ поставлена икона, на коей едва можно разобратъ изображеніе Богоматери. Икона разорвана. Интересно отмѣтить, что паломники возжигаютъ свѣчи передъ этими иконами, а то и просто на полу, на алтарномъ возвышеніи, или предъ входною дверью. Какъ, стало быть, сильна вѣра приходящихъ въ молитвенное предстательство свв. мучениковъ предъ Богомъ.

Быль отслуженъ молебенъ свв. мученикамъ. Предварительно я сказалъ слѣдующее: „Вы (Сирийцы), конечно, радуетесь, что храмъ теперь вашъ, теперь вы увидѣли нашу силу русскую, нашу правду. Безъ насъ этого храма вамъ не имѣть бы. Но вотъ мнѣ что приходитъ на мысль сказать вамъ въ назиданіе. Въ евангеліи повѣствуется, какъ однажды апостолы, возвратившись съ проповѣди, говорили, радуясь, Господу: „и бѣсы намъ повинуются о Имени Твоемъ“. Господь же что сказалъ имъ въ отвѣтъ: „Не о семъ радуйтесь, что, бѣсы вамъ повинуются, а о томъ, что имена ваши написаны на небесѣхъ. Это значитъ: изгнаніе бѣсовъ—дѣло временное, данное вамъ Моей силой, а проповѣдь Царства Божія, христіанства, дѣлаетъ васъ апостолами, черезъ васъ духовныя блага несетъ всему міру. Тоже теперь можно сказать вамъ, Гулизанцамъ. Вы несомнѣнно въ радости скажете намъ: вотъ и армяне подчиняются намъ, нашей силѣ. Но не объ этомъ думайте и радуйтесь, ибо это временное, радуйтесь же наипаче о томъ, что

теперь можете быть болѣе совершенными православными, имѣя свой храмъ, гдѣ можете точно исполнять православные обряды“. Затѣмъ, былъ отслуженъ молебенъ свв. мученикамъ Сергію и Вакху. Собрание несомнѣнно имѣли большое духовное утѣшеніе.

На слѣдующій день, въ субботу, я посѣтилъ Патавуръ. Это то селеніе, которое вначалѣ показало себя столь окатоличеннымъ, что пришлось уѣхать оттуда ни съ чѣмъ. Послѣ здѣсь были присоединенія, число православныхъ дошло до 15 домовъ (изъ общаго числа—70). Все предвѣщало успѣхъ, какъ въ одно время слышу, что изъ православныхъ осталось только 1—2 дома. Нельзя было иначе, какъ съ великимъ сокрушеніемъ, принять этотъ слухъ. Что за причина была къ такому скорому отпаденію, трудно опредѣлить. Скоро послѣ этого, слышу, опять Патавурцы образовали православную общину, значительную. И эта община выглядит цѣлостною и живою болѣе, чѣмъ Хосровинская. Богъ дастъ, колебанія останоятся, и Патавуръ заглядитъ бывшее временное уклоненіе. По правдѣ сказать, трудно Патавурцамъ въ теперешнихъ условіяхъ, храма у нихъ нѣтъ, а для католика, какъ и для православнаго, „держатъ вѣру“ безъ храма дѣло очень трудное.

Цѣлью настоящаго приѣзда моего было утѣшить молодую общину и выбрать мѣсто для имѣющаго строиться храма. Для духовнаго утѣшенія было совершено водоосвященіе, предваренное бесѣдой. Чинъ водоосвященія совершилъ іеромонахъ. Мѣсто подъ храмъ было выбрано очень скоро: два-три православныхъ пожертвовали свои участки, на гумнѣ, для храма. Въ понедѣльникъ, 28 Апрѣля, я посѣтилъ селеніе Уля. Здѣсь прошлымъ лѣтомъ былъ произведенъ ремонтъ храма; къ сожалѣнію, не удалось сдѣлать все по-православному. Алтарь пришлось оставить въ старомъ видѣ: иконостасную стѣну не рѣшились трогать, а алтарь очень узкій и продолговатый—параллельно средней части. Благодаря окнамъ (прежде не было), храмъ получилъ доступъ свѣта. Одно изъ самыхъ

большихъ неудобствъ (встрѣчающихся очень рѣдко) надо отмѣтить то, что сѣверною стѣною храмъ примыкаетъ къ армянскому—можетъ быть, даже стѣна общая. Если такъ, то это „общеніе церквей“ трогательно. Въ Урміи подобное явленіе наблюдается въ с. Ирьява, гдѣ сирійскій храмъ имѣетъ одну общую стѣну съ армянскимъ. Что за побужденія заставляли когда то поступать такимъ образомъ, трудно сказать. Можетъ быть, бѣдность Сирійцевъ заставляла ихъ получать эту оригинальную милостыню отъ армянъ.... Но во всякомъ случаѣ изъ этого весьма близкаго сосѣдства храмовъ никакъ нельзя выводить заклю-

ченіе о какой либо дружественной близости сирійцевъ и армянъ. Въ Улѣ я прослушалъ вечерню и сказалъ поученіе о живой радости воскресенія въ теченіи 40 дней послѣ Пасхи, о радости именно полученія вѣчной жизни. Улинская православная община, какъ перешедшая въ православіе изъ несторіанства, выглядитъ болѣе понимающею насъ, чѣмъ перешедшія изъ католицизма.

Повторяю, что православіе проникаетъ въ Салмаскія Сирійскія общины глубже и глубже.

Е. СЕРГІЙ.

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

XXIV. Сумьдузскія впечатлѣнія.

(Окончаніе).

Путешествіе по Урмійской области было безъ особенныхъ приключеній. Къ полудню 8-го Мая мы достигли предѣловъ этой области (около 25 верствъ отъ города) и, одолѣвши невысокій переваль Кяшка Гядукъ, выѣхали въ округъ Доль. Дорога пошла по очень красивой мѣстности, отгнѣняемой съ востока Урмійскимъ озеромъ, а съ запада пологими горами Курдистана. Дорога, очень прямая, шла на югъ. Пролитной дождь помѣшалъ намъ полюбоваться красотами ея и побудилъ укрыться въ Дизѣ Дольской. Мы остановились у обширнаго, построеннаго изъ краснаго кирпича дома, принадлежащаго мѣстной помѣщицѣ Кейсаръ Ханымъ, но занятаго арендаторомъ Дизы русско-подданнымъ армяниномъ Арташесомъ Назарянцъ. На домѣ развѣвался русскій флагъ: такой же виднѣлся и на караванъ-сераѣ, бывшемъ неподалеку. Спасаясь отъ дождя, мы всѣ скорѣе шмыгнули на крытый передній дворикъ, сюда же казаки и гулямъ завели и своихъ лошадей. Осмотрѣвши двери, ведущія въ различныя жилыя помѣщенія дома, мы убѣдились, что онѣ всѣ были заперты. Послали за кехой (старостой) селенія.

Послѣдній оказался солиднымъ и почтительнымъ Курдомъ. Онъ заявилъ намъ, что домъ былъ занятъ приказчикомъ арендатора и что этотъ приказчикъ выѣхалъ для осмотра сосѣднихъ селеній, арендуемыхъ Назарянцемъ (всего 9). Тогда гулямъ строго потребовалъ отъ Курда найти намъ приличное помѣщеніе. Владѣльцемъ такого приличнаго помѣщенія оказался самъ кеха, но, по его словамъ, оно было занято гостями. „Да прогони ихъ!“ посовѣтовалъ гулямъ. Гости оказались не столь важными, что бы ихъ не было возможности помѣстить въ другія комнаты: это были странствующие дервиши, которыхъ благочестивый хозяинъ хотѣлъ успокоить у себя. Онъ перевелъ ихъ въ нижнее помѣщеніе, а намъ предоставилъ верхнюю комнату, чистую и устланную ковромъ. Такая обстановка нѣсколько примирила меня съ случившимся неудобствомъ въ дорогѣ. Наступившій вечеръ тоже подалъ намъ добрую надежду на безболѣзненное продолженіе пути: дождь пересталъ, засверкали звѣзды, подулъ сильный и теплый вѣтеръ. Ночь провели мы совершенно спокойно. Наши хозяева-Курды были не изъ тѣхъ, что бы

внушать опасенія: они намъ рассказали, что ихъ самихъ не разъ грабили Курды Маргявара и Таргявара. Да и видъ у нашихъ хозяевъ былъ не разбойничій, а скорѣе холопій, жалкій. Бекзадинецъ, будь онъ хоть самымъ послѣднимъ стремяннымъ Курдо-бека, не преминулъ бы при встрѣчѣ съ достоинствомъ пожать вашу руку; а эти—только кланялись, прижимая руки къ груди.

Утромъ, 9-го Мая, обрадовавшись хорошей погодѣ, пошелъ я осмотрѣть Дизу Дольскую. Миновавши грязный проулокъ, прилегавшій къ нашему ночному пристанищу, выбрался я на проѣзжую большую дорогу и увидѣлъ замѣчательно красивую картину. На востокъ отъ дороги широкой полосой (въ 2 версты ширины) раскинулась необозримая зелень виноградниковъ и садовъ, сверкавшая блестками дождевыхъ капель. За виноградниками виднѣлась красивая серебристая рамка Урмійскаго озера. То была картина совершенной тишины и довольства. Воздухъ былъ насыщенъ испареніями отъ вчерашняго дождя и тоже говорилъ намъ о томъ, что тутъ можно жить и не тужить. Деревенька тоже оказалась не изъ бѣдныхъ. Благодаря поддержкѣ русскаго флага, она скоро встанетъ на ноги и будетъ вѣроятно пріятнымъ мѣстомъ для остановки путешественниковъ и полезнымъ купальнымъ курортомъ.

Путь изъ Дизы Дольской къ Сульдузу шелъ на югъ, какъ и прежде, по берегу озера, но сталъ затруднительнымъ, благодаря 5 каменистымъ переваламъ, преградившимъ его въ разныхъ мѣстахъ. Эти перевалы и слѣдующія за ними ложбины были мѣстами убѣжища и безчеловѣчныхъ подвиговъ людей, которые въ прежнее время стяжали себѣ репутацію разбойниковъ. У переваловъ виднѣются плиты, прикрывающія мѣста случайнаго погребенія несчастныхъ путешественниковъ, ограбленныхъ и убитыхъ здѣсь. Въ 12 верстахъ отъ Дизы находится на самой дорогѣ старый караванъ серай, уже приходящій въ полную ветхость, какъ и многое старинное въ Персіи. Оригинальное онъ носитъ названіе—Киздырмахъ (Лихорадка, дрожь). Не подумайте, что

это-нездоровое въ климатическомъ и природномъ отношеніи мѣсто. Нѣтъ, это мѣсто здоровое, съ хорошей водой, съ массой зелени, пріятнымъ горнымъ воздухомъ. Зловѣщее его названіе получилось оттого, что путешественники, подходя къ нему, въ чаяніи встрѣчи съ разбойниками, дрожали какъ въ лихорадкѣ. И дѣйствительно, не далѣе, какъ въ полуверстѣ отъ этого мѣста находятся двѣ скалы, раздѣленные щелью только для прохода одного человѣка: любимая засада прежнихъ грабителей. Теперь присутствіе русскихъ войскъ въ краѣ положило конецъ этому страху.

Переѣхавъ послѣдній изъ переваловъ, мы увидѣли маленькое озеро около версты окружностью. Это озеро осталось отъ прежнихъ разливовъ Урмійскаго озера. Оно соленое и поддерживается теперь нѣсколькими источниками и ручейками. Миновавъ это озерко, мы увидѣли всадника съ ружьемъ за плечами въ обыкновенной курдинской одеждѣ. Это былъ житель селенія Маметъ Яра, Николай, выѣхавшій насъ встрѣчать. Это едва ли не единственный Сиріецъ этой деревни, не забывшій свой родной языкъ и даже нѣсколько грамотный. Поровнявшись съ нами и попривѣтствовавъ насъ, онъ заявилъ, что насъ ждали еще вчера, что и теперь неподалеку священникъ о. Іона и Сирійцы верхами ѣдутъ встрѣчать насъ. Дѣйствительно, проѣхавъ еще три версты мы увидѣли группу всадниковъ, впереди которой ѣхала знакомая фигура о. Іоны съ его длинной бородой, посѣдѣвшей отъ Сульдузскихъ треволненій. Тепло и сердечно привѣтствовали насъ эти всадники. Мое нетерпѣніе увидать скорѣе резиденцію о. Іоны было сильно, и я попросилъ всѣхъ скорѣе продолжать путь. Но путь продолжать было не легко. Вчера шелъ дождь, да, кромѣ того, началась поливка посѣвовъ. Цѣлая сѣть канавъ отдѣляла насъ отъ столицы Сульдуза, смиренно выглядывавшей на насъ издали въ видѣ кучи сѣрыхъ построекъ и желтоватыхъ полосъ навоза, ихъ опоясывавшихъ. Зрѣлище было печальное. Началось путешествіе чрезъ канавы. Нашъ фаэтонъ съ вещами, предоставленными нами на волю

Божію, поминутно нырялъ въ канавы, заливаясь почти до половины. А мы-то прыгали чрезъ эти канавы изо всѣхъ силъ, то переходили ихъ по дощечкамъ, случайно найденнымъ нашими провожатыми; то, наконецъ, перебирались верхомъ на поданныхъ намъ лошадахъ. Вотъ одолѣли послѣднюю канаву. На зеленомъ лугу ожидаютъ насъ всадники съ типичными фізіономіями Карапаховъ, со взглядомъ изподлобья. Это сынъ, племянникъ и слуги Губернатора Сульдуса, высланные имъ привѣтствовать перваго русскаго миссіонера въ ихъ странѣ. На привѣтствіе сына Губернатора я поручилъ ему передать послѣднему свою благодарность за честь, мнѣ оказанную, и выразить надежду на свиданіе съ нимъ. Въ отвѣтъ на это сынъ Губернатора сталъ приглашать меня остановиться у него, увѣряя, что у нихъ все готово для моего приѣма. Пришлось немного разочаровать его, сказавъ, что я прежде всего ѣду къ Сирійцамъ, которые, какъ мои единовѣрцы, дороже всего для меня въ этомъ краѣ. Тогда эти всадники вмѣстѣ съ другими нашими провожатыми составили нашъ конвой вокругъ нашего фэтона, Впереди ѣхалъ все тотъ же усердный Николай, держа въ рукахъ запрестольный крестъ, который я везъ для храма Маметъ Яра. Шествіе наше приобрѣтало уже довольно торжественный характеръ. Въ полуверстѣ отъ селенія стояла кучка Сирійцевъ всякаго возраста-представители добровольцы всѣхъ христіанскихъ селеній Сульдуса. Во главѣ ихъ стоялъ несторіанскій епископъ Маръ Дынха, давно уже заявившій намъ о своемъ желаніи принять Православіе. Онъ сдержанно привѣтствовалъ меня съ благополучнымъ прибытіемъ, но лицо его выражало тревожное любопытство по поводу ожидающей его судьбы. Я поблагодарилъ Епископа за привѣтствіе и встрѣчу и выразилъ ему надежду на то, что онъ скоро будетъ ближе къ намъ, чѣмъ теперь стоитъ. Благословивъ затѣмъ народъ, откушавъ ихняго хлѣба-соли и вина, я пожелалъ, что бы у нихъ изобиловали эти продукты и послѣдовалъ пѣшкомъ въ Маметъ Яръ во главѣ громадной

толпы народа.

Сразу же по прибытіи въ Маметъ Яръ я прослѣдовалъ въ храмъ во имя св. Великомученика Георгія. Храмъ бѣдный, изъ сырого кирпича, но болѣе похожъ на наши православные храмы по своему внутреннему устройству, чѣмъ древніе несторіанскіе храмы. Престолъ находится на срединѣ алтаря, жертвенникъ справа, вмѣсто иконостаса-большая красная завѣса съ крестомъ по срединѣ. Сооруженіе этой завѣсы есть уже дѣло о. Іоны и подвижнутыхъ имъ на усердіе прихожанъ. Храмъ снабженъ православными иконами, къ которымъ мы прибавили хоругви и св. крестъ. Я въ присутствіи громадной толпы народа отслужилъ благодарственный молебенъ и, произнеши многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду, Православнымъ Архіереямъ Персіи и всѣмъ православнымъ христіанамъ, сказалъ проповѣдь о мирѣ Христовомъ, пожелать который Сульдускимъ христіанамъ я прибылъ.

Послѣ скромнаго обѣда, въ сопровожденіи стариковъ деревни и о. Іоны, я осматривалъ селеніе Маметъ Яръ. Оно лежитъ въ ровной мѣстности на берегу большой многоводной рѣки Гадырь-чая, помутнѣвшей отъ вчерашняго дождя. Обиліе воды вообще было поразительное для человѣка, выдавашаго въ Урміи недостатокъ воды въ лѣтнее время по цѣлымъ днямъ. Тутъ же не только Маметъ Яръ, но и другіе деревни, расположенныя отъ него на западъ, оказались окруженными густою сѣтью арыковъ (канавъ) замѣчательной широты и глубины. Мнѣ сказали, что, благодаря этимъ канавамъ, фэтонъ не можетъ пробраться туда, да и верхомъ проѣхать туда трудно. Поэтому я рѣшилъ отказаться отъ намѣренія посѣтить тамошнія христіанскія деревни: Охсаръ, Каравансера, Гасанлуви, Нагада и Чіанэ, тѣмъ болѣе, что и времени для поѣздки оставалось мало: на утро мнѣ предстояло поѣхать въ Соуджбулагъ для свиданія съ консуломъ г. Іясомъ; и дорога туда и обратно должна была занять не менѣе полуторахъ дней.—Однако осмотръ окрестностей Маметъ Яра оставилъ у меня

пріятное впечатлѣніе. Не смотря на совершенно деревенскій видъ, Маметъ Яръ считается столицей Сульдуза и служитъ резиденціей Сульдузскаго Губернатора Гусейнъ Али-хана Эмиръ Тумана. Изъ этой деревни открывается очень хорошій видъ на весь Сульдузъ, который по своему пространству гораздо болѣе Салмаса и немногимъ меньше Урміи. Мѣстность кругомъ зеленѣющая, прорѣзываемая серебристыми лентами канавъ, воздухъ чудный: мягкій и бодрящій. Всѣ эти условія создали Сульдузу славу хлѣбной житницы для сосѣднихъ областей Персіи. Здоровье жителей и ихъ выносливость тоже удивительны: за 6 мѣсяцевъ своей жизни въ Сульдузѣ о. Іона не видалъ ни больного, ни покойника.

Но благодатныя свойства природы Сульдуза, какъ будто, не замѣчаются Сирійцами, благодаря ихъ стѣсненному правовому положенію. Они находятся въ полной земельной зависимости отъ своихъ помѣщиковъ, которые могутъ, когда имъ угодно, отказать неугодному имъ челоуѣку въ пользованіи ихъ землею. Государственная власть не знаетъ Сирійцевъ, она знаетъ только помѣщиковъ, какъ землевладѣльцевъ, и готова помогать имъ прижимать христіанъ во всѣхъ случаяхъ. Дорожа хорошею землею, мягкою, какъ пухъ, совершенно безъ камней, Сирійцы привыкли подчиняться всякому произволу своихъ помѣщиковъ. Такъ, напримѣръ, помѣщикъ Маметъ Яра, разсаживая у себя на дворѣ деревья, рѣшительно препятствуетъ своимъ крестьянамъ садить деревья и виноградныя лозы на ихъ дворикахъ. Изъ урожая хлѣба на долю Сирійца достается всегда меньше половины, ибо кромѣ половинной доли помѣщику приходится нести всякія повинности на содержаніе его слугъ и т. д.

Такъ мнѣ изображали свое печальное положеніе представители вышеперечисленныхъ христіанскихъ деревень Сульдуза, собравшіеся въ домѣ кеги Сергія въ послѣобѣденное время. Тамъ же я рѣшилъ обсудить съ ними вопросъ и о способахъ содержанія ими своего священника. Приглашая осенью къ себѣ православнаго

священника, Сульдузцы обѣщали платить ему по 10 тумановъ въ мѣсяць. Исполнить это обѣщаніе имъ оказалось трудно. Отецъ Іона за свою шестимѣсячную службу получилъ пшеницей и рисомъ только 40 тумановъ. Я сталъ спрашивать гдѣ взять остальные деньги. Мнѣ о. Іона заявилъ, что за одинъ мѣсяць онъ прощаетъ Сирійцамъ 10 тумановъ, но что желаетъ получить съ нихъ другіе 10 тумановъ. Это обѣщали ему сдѣлать на дняхъ. Потомъ я возбудилъ вопросъ вообще о способахъ содержанія православнаго священника въ Сульдузѣ. Мнѣ объяснили, что они могутъ расплачиваться со священникомъ во время вѣянія пшеницы, что деньгами платить для нихъ трудно. Послѣ долгихъ споровъ и пререканій согласились, что о. Моисей будетъ получать по 20 чт. пшеницы съ ихъ доставкой въ родное его село, а безъ доставки—24 чт. Кромѣ того было оговорено, что добровольныя даянія, плата за требы-сюда въ счетъ не идутъ.

Въ концѣ этого нашего засѣданія явились слуги губернатора, которые принесли мнѣ, какъ почетному гостю селенія, пешкеши (подарки): конфекты и сахаръ на подносѣ и живую овцу. Я хотѣлъ не принимать этихъ приношеній, но мнѣ сказали Сирійцы, что ихъ господинъ весьма неловко будетъ чувствовать себя предъ ними, когда я верну его подарки. Пришлось все принесенное оставить для о. Моисея и рабби Иліи. На вопросъ Губернатора о томъ, когда онъ можетъ меня посѣтить, я назначилъ для свиданья съ нимъ 5 часовъ вечера. Распуская стариковъ по домамъ, я просилъ ихъ не забывать того, на чемъ мы согласились. Вдругъ сидѣвшій тамъ епископъ Маръ Дынха возвысилъ голосъ и вызывающе сказалъ: „Это еще мы увидимъ, Отецъ“. Я не разобралъ по чьему адресу онъ взялъ такой тонъ, по моему или по Сирійскому, но за такое неумѣстное восклицаніе я рѣшилъ его наказать и заявилъ всѣмъ, что, когда у меня будетъ Губернаторъ, что бы никого кромѣ православныхъ священниковъ и учителя при этомъ приѣмѣ не было. Губернаторъ пришелъ ко мнѣ въ назначенное время.

Это былъ высокій сѣдой старикъ, одутловатый и обрюзгшій. Но взоръ глазъ его еще живой, лицомъ онъ хочетъ казаться любезнымъ. Костюмъ его-обыкновенный костюмъ богатаго Перса-обличалъ въ немъ аристократа среди Карапаховъ. Я, прежде всего, поблагодарилъ Губернатора за торжественную встрѣчу мнѣ, въ которой онъ принялъ участіе чрезъ своихъ сына и племянника. Онъ отвѣтилъ, что считалъ это своимъ пріятнымъ долгомъ, что онъ съ русскими давно состоитъ въ добрыхъ отношеніяхъ. Естественно, подвернулся вопросъ о томъ, какъ Турки относились къ мусульманамъ Сульдуза. Мой вопросъ заставилъ старика стыдливо улыбнуться и онъ отвѣтилъ: „Хуже, чѣмъ съ Евреями, обходились съ нами Турки. Все съ насъ брали даромъ, а презирали безконечно. Теперь, съ приходомъ Русскихъ, мы опять чувствуемъ себя людьми“. Я замѣтилъ ему, что хорошо было бы облегчить участіе и его подданныхъ въ Сульдузѣ, дать имъ возможность вести хозяйство пошире. Напримѣръ, почему бы не разрѣшить жителямъ Маметъ Яра насаждать деревья и виноградники, безъ коихъ эта деревня-резиденція самого Губернатора, представляетъ пустынное мѣсто. Губернатору этотъ разговоръ видимо не понравился, но онъ обѣщалъ, что все устроится къ лучшему и въ его деревнѣ. Въ заключеніе нашей бесѣды я представилъ ему о. Моисея, замѣстителя о. Іоны, и рабби Илію, какъ его помощника. Губернаторъ выразилъ надежду, что я у него побываю, но я сказалъ, что мой долгъ прежде всего посѣтить нашего консула въ Соуджбулагъ, съ которымъ нужно завести знакомство, и что послѣ этого я надѣюсь посѣтить и домъ Губернатора. На этомъ мы и разстались.

Рѣшили лечь спать пораньше, что бы на утро раньше выѣхать въ Соуджбулагъ. Наступила „ночь мученій“ отъ обилія блохъ, которыя вели правильныя атаки на мое грѣшное тѣло. Я усталъ переворачиваться съ бока на бокъ, но заснуть ни на минуту не могъ. Такою же ночь провелъ и о. Моисей.

Утромъ, 10-го Мая, я отправился въ

Соуджбулагъ вмѣстѣ съ о. Моисеемъ и съ рабби Иліей въ томъ же самомъ фэтонѣ и въ сопровожденіи гуляма и казаковъ Урмійскаго Вице-Консульства. Предъ выѣздомъ моимъ изъ деревни, Губернаторъ пришелъ проводить насъ и далъ намъ провожатаго верхового. Это оказалось излишнимъ, ибо половина дороги (около 22 верстѣ) до самаго моста на рѣкѣ Гадырь чай была почти сплошь залита водою, преграждена глубокими канавами. Гадырь чай оказалась весьма глубокою и довольно широкою рѣкою, богатою весьма крупными сомами. Эти сомы гуляютъ до самаго устья рѣки. Почувствовавъ соленую воду озера, они стремительно поворачиваютъ назадъ, отчего происходитъ настоящая свалка, доставляющая много забавы прибрежнымъ жителямъ. Караванъ серай поражаетъ здѣсь своими грандіозными размѣрами, массою комнатъ въ трехъ этажахъ, построенъ сплошь изъ краснаго кирпича, но представляетъ собою жалкую картину запущенности и разрушенія. Онъ находится всецѣло въ распоряженіи всякихъ случайныхъ посѣтителей и напоминаетъ только о прошломъ времени, когда путешественники боялись дѣлать длинные переходы. Здѣсь на берегу, на зеленой травѣ, пока кормили лошадей, я нѣсколько вознаградилъ себя за безсонную ночь.

Дальнѣйшая дорога шла красивыми засѣянными полями, красиво извиваясь между ними по холмистой мѣстности. Верстѣ за 6 до города она пошла по берегу рѣки Соуджбулагъ-чая, довольно многоводной и рыбной, обросшей природнымъ лѣсомъ. Картина была довольно знакомая: она напоминала ландшафтъ средней полосы Россіи. Предъ самымъ городомъ пришлось переѣзжать эту рѣку и водою залило фэтонъ до самаго сидѣнія.....

СОУДЖБУЛАГЪ.

Соуджбулагъ тѣсно расположенъ въ котловинѣ, окруженной съ востока, юга и югозапада невысокими горами Курдистана. Съ грохотомъ понеслась наша колесница по этимъ тѣснымъ улицамъ города мура-

вейника, какъ бы спѣша скорѣе выбратъся изъ него на просторъ, на окраины города, гдѣ находится наше Вице-Консульство. Масса Курдовъ всѣхъ возрастовъ и Евреевъ, одѣтыхъ совершенно покурдински, запруживали улицы привлеченные шумомъ нашего экипажа. Народъ, какъ видно, не изъ дѣятельныхъ, но любопытный. Вотъ, наконецъ, улица расширилась и мы на окраинѣ города увидѣли зданіе Вице-Консульства, большое двухъэтажное строеніе изъ краснаго кирпича, могущее показаться дворцомъ по сравненію съ сосѣдними курдинскими избушками. Оно просторно, чисто, свѣтло и убрано съ большою роскошью коврами, мебелью, картинами и рѣдкостными бездѣлушками.

Хозяинъ этого великолѣпнаго дома полковникъ А. И. Іясъ, нашъ Вице-Консулъ въ Соуджбулагъ, вышелъ встрѣтить меня на дворъ. Оказалось, что мы посидѣли своимъ прїѣздомъ, избравъ болѣе краткій путь, а потому и не могли видѣть казаковъ Вице-Консульства и всадниковъ губернатора, высланныхъ мнѣ на встрѣчу. Самъ г. Іясъ тоже собирался немного погодя встрѣчать меня, но моя поспѣшность его предупредила. Тепло, сердечно привѣтствовалъ онъ меня и моихъ спутниковъ и сразу же окружилъ насъ такимъ вниманіемъ, какого никогда не забыть. Не даромъ за нимъ создавалась репутація хлѣбосолянаго хозяина. Но онъ сдѣлалъ для меня больше, чѣмъ простое хлѣбосоляство. Не смотря на обиліе дѣла, онъ обязательно сопровождалъ меня во время моихъ прогулокъ по Соуджбулагу, имѣвшихъ цѣлю посѣтить вечеромъ того дня и утромъ слѣдующаго богослуженіе въ мѣстной военной церкви (было воскресенье 11 Мая). Здѣсь я встрѣтилъ много своихъ знакомыхъ по Урміи изъ офицерства 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка и священника 1-го Горскаго-Моздокскаго полка о. Юліана Церетели. По предложенію послѣдняго, я за литургіей произнесъ проповѣдь о молитвѣ, какъ средствѣ полученія благодати. „Посѣщеніе русской колоніи показало мнѣ, что всѣ члены ея живутъ въ полномъ единодушіи между собою, столь необходимомъ для на-

шего дѣла въ такой глуши, какъ Соуджбулагъ, столицѣ Курдовъ Мукри.

Теперь о Соуджбулагѣ. Въ этой „столицѣ“ имѣется 3850 домовъ, 25000 жителей. Изъ этого количества 36 домовъ принадлежатъ тюркотатарамъ, 70 домовъ—Евреямъ, 300 домовъ—армянамъ, имѣющимъ здѣсь свою бѣдную церковь; всѣ остальные дома, принадлежатъ Курдамъ. Въ городѣ 4 бани, 14 сунитскимъ мечетей и 1 шиитская, 11 караванъ сераевъ и обширный крытый базаръ въ 505 лавокъ. Кромѣ нашего Вице-Консула здѣсь проживаетъ и турецкій шахбандаръ (консулъ).

Интересную сторону въ современной жизни Соуджбулага составляетъ здѣсь дѣятельность нѣмецкихъ лютеранскихъ миссіонеровъ. Она пока не представляетъ по своимъ результатамъ чего либо серьезнаго и грознаго для насъ, но все же здѣсь примѣчательна неуклонная энергія этихъ работниковъ. Курды Мукри, среди которыхъ они работаютъ—народъ лѣнивый и неподвижный, неспособный ни на какія жертвы ради того, что бы выйти изъ своего полудикаго состоянія. Тѣмъ не менѣе, реверендъ Фоссумъ постарался основательно изучить ихъ нарѣчіе и собирается на ихъ языкѣ издавать въ Тавризѣ журналъ подъ названіемъ „Курдистанъ“. Его сподвижниками являются: докторъ Эрдманъ, фельдшерица Гудайтисъ (русско-подданная полька изъ Сувалкской губерніи), и старушка нѣмка фонъ Шуленбергъ, занимающаяся обученіемъ армянскихъ и татарскихъ дѣтей Соуджбулага нѣмецкому и французскому языкамъ. На помощь себѣ эти работники ждутъ еще эльзасца Башимона осенью текущаго года. Вмѣстѣ съ тѣмъ ожидается и прибавленіе средствъ на поддержаніе здѣсь миссіонерской работы этихъ лютеранъ. Въ Берлинѣ госпожа фонъ Дамманъ пожертвовала крупную сумму на это въ память о своемъ сынѣ—бывшемъ студентѣ филологъ, зарѣзанномъ въ Соуджбулагѣ мѣстными Курдами въ бытность его въ гостяхъ у бывшаго здѣсь миссіонеромъ пастора Эрцена.

Послѣ обѣдни, въ Воскресенье, протившись въ гостепрїимнымъ г. Іясомъ, мы

покинули смиренный и тихій Соуджбулагъ, пожелавъ ему, что бы онъ увидалъ не только русскіе штыки и флаги, но и русскія книги и русскія школы и св. крестъ. На обратномъ пути въ Маметъ Яръ на берегу Гадыръ чая мы выслушали изъ устъ одного Курда предположеніе, что „Турки васъ опять полюбили, что сначала они отказались платить вамъ жалованье, которое вы получали до ихъ прихода сюда отъ Султана въ количествѣ 1000 тумановъ, но что теперь они будутъ вамъ платить ту же сумму“. Намъ пришлось только разсмѣяться на это оригинальное предположеніе и съ большимъ трудомъ удалось объяснить Курду его ошибочность: наивный человѣкъ считалъ Султана благодѣтелемъ чуть ли не всей вселенной!

Въ Маметъ Ярѣ мы увидѣли стоянку полсотни казаковъ Полтавскаго полка, шедшихъ въ распоряженіе къ полковнику Андриевскому, члену разграничительной комиссіи. Вечеромъ я отдалъ визитъ Губернатору и у него засталъ командира этого казачьяго отряда. Онъ снялъ насъ при свѣтѣ магнія своимъ фотографическимъ приборомъ. Особыхъ разговоровъ съ Губернаторомъ на этотъ разъ я не велъ, ограничившись только обычными любезностями. По возвращеніи отъ Губернатора я имѣлъ маленькое столкновеніе съ кехой Сергисомъ, который тормозилъ дѣло сбора денегъ въ пользу о. Іоны. Пришлось повышеннымъ тономъ напомнить ему все то добро, которое сдѣлалъ ему о. Іона и рѣшительно потребовать условленной для него платы. Денги вскорѣ же появились.

На другой день, въ 8 часовъ утра, распрощавшись съ гостепріимными Сульдудцами, я съ о. Іоной покинулъ Маметъ Яръ и въ 9 часовъ вечера былъ уже въ Урміи.

А. Пименъ.

Торжества въ Салмасѣ.

Въ воскресенье, 15 Іюня, освященъ храмъ въ селеніи Гулизанъ во имя святыхъ мучениковъ Сергія и Вахха. Послѣ освященія Епископомъ Сергіемъ совершена св. литургія. Ремонтированный храмъ неузна-

ваемъ. Прежде онъ былъ похожъ скорѣе на сарай, теперь—на мѣсто богопоклоненія. Временный простой иконостасъ (затянутый полотномъ) явственно теперь отдѣляетъ алтарь, на значительномъ возвышеніи, отъ средней части. Народу на торжество собралось со всѣхъ концовъ очень много, были и неправославные. Стрѣлки Хосровинской роты были всѣ съ своимъ командиромъ капитаномъ Телѣгинымъ. Отраднотмѣтитъ, что пѣвчіе солдатки почти всю литургію пѣли на сирійскомъ языкѣ. Торжество было очень утѣшительно и для сирійцевъ, и для русскихъ. Дай Богъ укрѣпляться православною общинѣ въ Гулизанѣ. Епископъ произнесъ слово на тему: „сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ“. Идея: православный храмъ—новый Сіонъ для сирійцевъ, пора имъ забыть Римъ. Храмъ будетъ учить ихъ и новому закону жизни по духу.

Закладка Храма въ Хосровѣ.

Въ понедѣльникъ, 16 Іюня, послѣ св. литургіи въ домовомъ храмѣ Миссіи, было освящено основаніе храма во имя свв. апостоловъ Петра и Павла и св. великомученика Георгія. Богослуженіе совершалъ епископъ Сергій, въ сослуженіи іеромонаха Виталія, священника 7-го полка о. Θεодосія Забѣлина и сирійскихъ священниковъ—о. Сергія Веньяминова и о. Гавріила Моисеева. Въ положеніи основанія приняли участіе: Вице-Консулъ въ Хоѣ Георгій Васильевичъ Чирковъ съ супругою, командиръ 7-го полка полковникъ Образцовъ, командиръ батальона, подполковникъ Святковскій. Присутствовало много сирійцевъ, армянъ и др. Изъ Дильмана былъ приведенъ оркестръ 7-го полка и нѣсколько ротъ полка. Молебствіе было предварено словомъ, сказаннымъ епископомъ Сергіемъ—о значеніи событія въ исторіи православія Персіи, христіанства, и особенно подчеркнута мысль, что православная Церковь всѣхъ апостоловъ почитаетъ равными, что доказываетъ ясно праздникомъ 29 Іюня вмѣстѣ апостоламъ Петру и Павлу.

Храмъ будетъ двухпрестольный, почти весь изъ жженога кирпича, крыша сводчатая, съ куполомъ и колокольней.

АКТЪ 6-ГО ВЫПУСКА ВОСПИ-
ТАННИКОВЪ УЧИЛИЩА ПРИ
УРМІЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
МИССІИ (30-го Іюня).

Школьные акты въ Урміи представля-
ютъ собою чрезвычайно привлекательную
картину всеобщаго водушевленія. Этимъ
воодушевленіемъ полны и ученики, при-
вѣтствующіе конецъ тяжелаго учебнаго
года; полны имъ и учителя и воспитатели,
стремясь показать предъ публикой плоды
своей годичной работы. Торжествуютъ
выпускные ученики, готовясь на актѣ вы-
ступить предъ народомъ провозвѣстниками
той мудрости, которой ихъ учила школа,
разгорается любопытствомъ и собравшаяся
публика, готовая привѣтствовать выпуска-
емыхъ въ жизнь молодыхъ людей. Здѣсь
гораздо болѣе жизни и веселости, чѣмъ
на русскихъ школьныхъ актахъ. Такое,
именно, живое торжество пережила наша
Миссія 30-го Іюня.

Приглашенные Миссіей русскіе гости
опоздали придти къ началу акта. Поэтому
завѣдующій училищемъ Архимандритъ
Пименъ долженъ былъ читать свой отчетъ
о состояніи учебно-воспитательной части
ввѣреннаго ему училища на сирійскомъ
языкѣ. Потомъ послѣдовало чтеніе актовыхъ
рѣчей выпускныхъ учениковъ, перемежав-
шееся выступленіями учениковъ слѣдующа-
го за выпускнымъ класса для чтенія изучен-
ныхъ ими стихотвореній: Исаака, прочи-
тавшаго стихотвореніе Надсона: „Впередъ,“
Павла Гюйттапинскаго, прочитавшаго стихо-
твореніе поперсидски подъ заглавіемъ „Раз-
сказъ Сади,“ и Гавріила Караджалинскаго,
съ чувствомъ прочитавшаго стихотвореніе
Никитина „Весна на степи“. Идейное содер-
жаніе этихъ стихотвореній, живость, съ ко-
торою они были прочитаны весьма заинте-
ресовали. Но ближайшій ихъ наблюдатель,
пишущій эти строки, долженъ отмѣтить
въ прочитанныхъ стихотвореніяхъ симпа-
тичную мысль Персидскаго поэта Сади о
томъ, что и „рай завидуетъ школѣ“... Чтецъ
этого стихотворенія прочиталъ его какъ
дервишъ, убѣжденный въ истинности того,
что онъ проповѣдуетъ. Присутствовавшій
при этой декламации Урмійскій Губерна-

торъ Иттимадъ Доуле отмѣтилъ чистоту
и правильность произношенія Павломъ
всѣхъ персидскихъ словъ изученнаго имъ
стихотворенія. Кромѣ указанныхъ стихо-
твореній между рѣчами выпускныхъ
учениковъ, по заведенной у насъ традиціи
выпускными учениками выполнены были
слѣдующіе номера: „Внизъ да по матушкѣ
по Волгѣ,“ „Обѣты юношей“ (подражаніе
Надсону) и, посирійски, прощальная пѣсня
выпускныхъ, въ которой очень нѣжно
выражались ихъ чувства къ школѣ, ихъ
пріютившей, къ воспитателю, ими руково-
дившему, и къ учителямъ и товарищамъ,
ихъ согрѣвавшимъ своею любовью. Послѣ-
довала, затѣмъ, раздача выпускныхъ сви-
дѣтельствъ ученикамъ, окончившимъ курсъ
ученія въ нашемъ училищѣ, рѣчь къ нимъ
Начальника Миссіи Преосвященнѣйшаго
Сергія, Епископа Салмасскаго о томъ, что
бы выпускные ученики сохранили лю-
бовь къ просвѣщенію, которое они полу-
чили въ Православной Миссіи. Затѣмъ,
послѣдовалъ народный Гимнъ, пропѣтый
единодушно всѣми русскими и руссофила-
ми-Сирійцами. Послѣ этого, о. іеродіако-
номъ Миссіи Николаемъ, были провозгла-
шены многолѣтія Государю Императору,
Государынямъ Императрицамъ, Наслѣдни-
ку Цесаревичу и всему Цаствующему Дому,
св. Синоду, Высоко-преосвященнѣйшему
Митрополиту Владиміру, Урмійской Пра-
вославной Миссіи и ея Начальнику, Пре-
освященнѣйшему Епископу Сергію, Пре-
освященнѣйшему Маръ Іліи, Епископу
Супурганскому и Урмійскому съ его пра-
вославною Сирійскою паствою, Кирилло-
Сергіевскому Урмійскому Братству, его
предсѣдателю В. К. Саблеру и члену
Графинѣ В. С. Зубовой, седмиклассному
училищу при Миссіи и его завѣдующему-
Архимандриту Пимену, представителю
Россійскаго Императорскаго Правительства
въ Урміи Вице-Консулу П. П. Введенскому,
присутствовавшему на актѣ христолюби-
вому воинству и всѣмъ православнымъ
христіанамъ. Кромѣ того, Преосвященнымъ
Начальникомъ Миссіи было провозглашено
посирійски многолѣтіе всѣмъ православ-
нымъ Сирійцамъ.

Расходъ гостей сопровождался шумными изъявленіями вниманія и радости къ выпускнымъ ученикамъ. Ихъ поздравляли всѣ, а не только ихъ ближайшіе родственники. А послѣдніе привѣтствовали своихъ юношей каждый сообразно собственному темпераменту: кто шумно обнималъ ихъ, кто сдержано привѣтствовалъ ихъ, а кто и просто плакалъ отъ радости. Наблюдать это было истиннымъ праздникомъ.

Послѣ акта долго останутся незабытыми пять выдающихся актовыхъ рѣчей выпускныхъ учениковъ: 1) Осіи Мурадалувскаго „Доказательства истинности Православной Церкви,“ написанное посирійски и потомъ самимъ авторомъ переведенное на русскій языкъ и такъ прочитанное предъ собраніемъ гостей на актѣ; 2) Сергѣя Дизатакинскаго „О цѣли и смыслѣ жизни человѣческой,“ представляющее выпуклое указаніе на зависимость смысла жизни отъ цѣли этой самой жизни и чрезвычайно ярко изображающее значеніе любви христіанской, какъ высшей цѣли жизни человѣческой; 3) Кира Гюльпашанскаго, представившаго сравнительную характеристику двухъ величайшихъ Государей Новой Исторіи—Петра Великаго и Фридриха Великаго. Симпатіи автора всецѣло на сторонѣ величаваго Русскаго Преобразователя. Онъ считаетъ его, какъ предшественника, какъ человѣка непреклонной воли, не смотря на иногда постигшія его неудачи, какъ практика, внимательно присматривавшагося къ жизни, неизмѣримо выше Фридриха Великаго. Это сочиненіе заставило многихъ Сирійцевъ говорить о Петрѣ Великомъ и о созданномъ имъ государствѣ съ восхищеніемъ и благоговѣніемъ; и многихъ изъ нихъ заставить забыть о Германіи, которая время отъ времени стала заявлять о себѣ въ Персіи; 4) Исаака Ангарскаго „О благотворительности христіанъ въ апостольское время,“ представляющее замѣчательно трогательное изображеніе любви и милосердія первыхъ христіанъ. 5) Но гвоздемъ акта въ собственномъ смыслѣ было сочиненіе ученика Соломона Кевсійскаго: „Размышленіе о будущемъ вѣроятномъ состояніи

Сирійскаго народа“. Это сочиненіе рѣшительно опровергаетъ горделивыя мысли теперешнихъ Сирійцевъ о томъ, якобы они потомки древнихъ Ассирійцевъ („тѣнь Ассирійцевъ тяжела для насъ“ признается авторъ); и рекомендуетъ осіянную тихимъ свѣтомъ Библии теорію о томъ, что они Сирійцы, имѣвшіе нѣкогда столицею Дамаскъ, давшіе свой языкъ Халдеямъ при дворѣ Навуходоносора и Евреямъ во время Иисуса Христа. Первая честь предковъ нынѣшнихъ Сирійцевъ заключается въ томъ, что они вслѣдъ за Евреями приняли христіанство; вторая, что они дали міру величайшихъ св. отцовъ, а третья—въ ихъ миссіонерской дѣятельности, подвинувшей ихъ дойти даже до стѣнъ недвижнаго Китая. Теперешніе Сирійцы не могутъ идти въ сравненіе съ своими величавыми предками по многимъ отрицательнымъ свойствамъ своего характера. Тѣмъ не менѣе, въ Сирійцахъ нашего времени сохранились и добрые задатки, которые разовьются въ могучую силу подъ вліяніемъ Православія, которое шире протестантства, глубже католичества и древнѣе несторіанства. Пора серьезно Сирійцамъ объ этомъ подумать. Это сочиненіе было зеркаломъ, въ которомъ Сирійцы ясно усмотрѣли свое внутреннее безобразіе. Понятно, что оно многихъ изъ слушателей разсердило, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, многихъ оно заставило и призадуматься. До сихъ поръ Сирійцы думали о подъемѣ своей націи путемъ развитія наукъ, торговли и т. п. нелишенныхъ доли своекорыстія средствъ. Теперь Соломонъ сказалъ имъ убѣжденно свое правдивое слово: „Мы не таковы какими должны быть. Великое дѣло нашего обновленія должно быть совершено на чистой основѣ и чистыми людьми“.

Краткій отчетъ

О СОСТОЯНІИ МУЖСКОГО УЧИЛИЩА ПРИ УРМІЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССІИ ВЪ 1913³/₄ УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

Чрезвычайный наплывъ учениковъ, желавшихъ поступить въ миссійское учи-

лице осенью минувшаго года (до 70 человекъ) побудилъ Миссію принять для обученія возможно большее число. Такимъ образомъ число учениковъ вѣреннаго мнѣ училища достигло 84 душъ. Въ самый младшій (7й) классъ поступило 22 человекъ, изъ нихъ 16 пансіонерами, 6 приходящими, въ 6 классѣ было 20 учениковъ, изъ нихъ 17 пансіонеровъ и 3 приходящихъ, въ 5 классѣ 12 воспитанниковъ, изъ которыхъ 11 пансіонеровъ и 1 приходящій, въ 4 классѣ 12 воспитанниковъ, изъ нихъ 11 пансіонеровъ и 1 приходящій, въ III классѣ—7 человекъ—все пансіонеры, во 2 классѣ 3 человекъ—все пансіонеры, и въ 1 классѣ 8 юношей—все пансіонеры. Это число воспитанниковъ училища осталось неизмѣннымъ въ теченіе всего учебнаго года.

Воспитанники 7-го класса занимались съ 24-го Октября 1913 года по 13-е Мая текущаго года, послѣ чего наступили экзамены, которые закончились 20-го Мая и на основаніи которыхъ все воспитанники этого класса перешли въ высшій 6 классъ. Воспитанники остальныхъ 6 классовъ начали заниматься 7-го Октября. Занятія учениковъ 6-го класса прекратились 13-го Мая текущаго года, экзамены кончились 20-го Мая. Классныя занятія учениковъ 5-го класса кончились 22-го Мая, экзамены 29-го Мая; классныя занятія учениковъ 4 класса прекратились 22-го Мая, а экзамены окончились 30-го Мая. Классныя занятія учениковъ III класса шли до 17-го Іюня, экзамены закончились 27-го Іюня. Занятія 2-го класса продолжались до 16-го Іюня, а экзамены шли съ этого числа до 27-го Іюня. Воспитанники 1-го класса послѣ пасхальное время проводили въ занятіяхъ по написанію сочиненій, которыя они по заведенному здѣсь обычаю предлагать сегодня вниманію здѣсь присутствующей почтеннѣйшей публики. Но вмѣстѣ съ тѣмъ шли и занятія ихъ по разнымъ предметамъ главнымъ образомъ богословскаго характера. Изъ этихъ предметовъ за время отъ 16-го Іюня по 27-го Іюня они экзаменовались: по Церковной Исторіи, Литургикѣ, Геометріи и Русскому языку. Экзамены по большинству предметовъ, пре-

подаваемыхъ въ училищѣ, производилъ вмѣстѣ съ преподавателями завѣдующій училищемъ Архимандритъ Пименъ. Для экзаменовъ по персидскому языку приглашались лица изъ преподавателей, наиболѣе знакомые съ этимъ языкомъ. Наконецъ, по предметамъ, преподававшимся самимъ Архимандритомъ Пименомъ, испытанія производились имъ въ присутствіи Пресвященнаго Начальника Миссіи Епископа Сергія.

Воспитанники выпускнаго класса занимались въ училищѣ только въ Октябрѣ минувшаго года и въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ текущаго года. Остальное время учебнаго года они занимались учительской практикой по сельскимъ школамъ Урміи.

Преподавателями въ училищѣ за все время учебнаго года были слѣдующія лица: 1) Завѣдующій училищемъ Архимандритъ Пименъ (по Психологіи въ III классѣ, св. Писанію Ветхаго и Новаго Завета и Литургикѣ во II и I классахъ; и по Церковной Исторіи въ I классѣ); 2) священникъ Павелъ Ивановъ (по Новому и Древнему Сирійскому языкамъ въ 4, 3, 2 и 1-мъ классахъ, по Догматикѣ въ 1 и 2 классахъ); 3) священникъ Авдій Георгіевъ (по Русскому языку въ III, II, I классахъ; по Физикѣ въ III классѣ, по Нравственному Богословію въ II и I классахъ, 4) діаконъ Александръ Моисеевъ (по Географіи въ 7 и 6 классахъ, по Русскому языку въ 7 классѣ, по Катихизису въ 5 классѣ, и по Литургикѣ въ 4 классѣ); 5) учитель Павелъ Георгіевъ (по Ариѳметикѣ въ 7 классѣ, по Русскому языку въ 6, 5, 4 классахъ, и по Гражданской Исторіи въ 4, 3 и 2 классахъ), 6) учитель Давидъ Шириноєвъ (по Ариѳметикѣ въ 6, 5, 4, 3 классахъ, по Алгебрѣ во 2 классѣ, и по Геометріи въ 1 классѣ), 7) учитель Матвѣй Яковлевъ (по Географіи въ 5 классѣ; и по Новосирійскому и Древнесирійскому языкамъ въ 7, 6, 5 классахъ), 8) учитель мирза Іосифъ (по Персидскому языку въ всѣхъ семи классахъ), 9) учитель Θεодоръ Пиденко (по Церковному Пѣнію во всѣхъ семи классахъ).

Новостью въ занятіяхъ кромѣ уроковъ Церковнаго Пѣнія за отчетный годъ

было начало занятій шелководствомъ, положенное 25 Апрѣля послѣ молебна въ присутствіи Императорскаго Вице-Консула П. П. Введенскаго. Грену пожертвовалъ Полковникъ Генеральнаго Штаба Д. И. Андріевской. Занятіями по разведенію и выкормкѣ червей руководилъ русско-подданный Урмійскій домовладѣлецъ А. В. Анджапаридзе. Съ самаго начала этимъ дѣломъ занялась около 25 учениковъ младшихъ классовъ. Но потомъ ревность начинающихъ шелководовъ охладѣла, и дѣло было доведено до конца только четырьмя учениками. Такой оборотъ дѣла (въ силу наступившихъ каникулъ), а также трудность добыванія корма для червей вызвали большую смертность среди нихъ, и коконовъ собрано было весьма мало. Но все же въ этомъ первомъ опытѣ шелководства мы можемъ отмѣтить моральный успѣхъ дѣла: ученики приобрѣли опытность и интересъ къ этому важному и прибыльному для ихъ родины занятію.—Наконецъ, ученики 2-го класса въ отчетномъ году написали разсужденіе на тему: „Капля долбитъ камень не силою, а частымъ паденіемъ“. Большаго числа сочиненій завѣдующій училищемъ не могъ дать, ибо почти все время учебнаго года онъ исправлялъ обязанности Начальника Миссіи. Но вмѣсто писанія сочиненій воспитанники 3 старшихъ классовъ въ воскресные и праздничные дни подъ руководствомъ завѣдующаго, или одного изъ преподавателей, занимались устнымъ обсужденіемъ задававшихся имъ положеній, относящихся къ исторіи и общественной современной жизни Сирійскаго народа. Эти бесѣды будили мысль юношей, отучали ихъ отъ застѣнчивости, но въ тоже время не позволяли имъ вдаваться въ празднословіе, а толкали ихъ на путь послѣдовательнаго логическаго мышленія.

Отрадно отмѣтить въ отчетномъ году усердное занятіе нѣкоторыхъ учениковъ русскимъ языкомъ и во внѣурочное время и не только по учебнымъ книгамъ, но и по другимъ. Таковыми любителями русскаго языка оказались: Осія Мурадалинскій, Исаакъ Ангарскій (1-го класса);

Гавріиль Караджалинскій и Павелъ Гюйтацинскій (2 класса) и Павелъ Черагюшскій, Борисъ Салмасскій и Павелъ Тарманскій (4 класса).

Наблюдателемъ за нравственнымъ поведеніемъ воспитанниковъ въ отчетномъ году былъ Архимандритъ Пименъ. Поведеніе 61 ученика отмѣчено балломъ пять; поведеніе 5 учениковъ—балломъ пять минусъ; поведеніе 12 учениковъ—балломъ пять съ двумя минусами; поведеніе 2 учениковъ—балломъ четыре три четверти, поведеніе 2 учениковъ балломъ четыре съ половиной, поведеніе 2 учениковъ—балломъ четыре съ четвертью. Но въ общемъ настроеніе учениковъ было доброе и въ достаточной степени религіозное, чему способствовала близость ихъ къ Миссіи и ея храму. Въ теченіе учебнаго года воспитанники пять разъ исповѣдывались и приобщались св. Таинъ.

Завѣдываніе хозяйствомъ Миссіи лежало и въ отчетномъ году на священникѣ Василии Мамонтовѣ. Училищнымъ врачомъ былъ лучшій сирійскій докторъ Исаакъ Даниловъ Логманъ. Серьезныхъ и тяжелыхъ заболѣваній у учениковъ не было. Были три случая бронхита, 1 случай острого малокровія; 12 случаевъ простудныхъ заболѣваній; 1 случай кори, удачно изолированный, и болѣе 20 учениковъ выдержали лѣченіе отъ глиствъ, не покидая занятій. Послѣднее обстоятельство объясняется неразборчивостью въ пищѣ, которою отличаются сирійскія дѣти, особенно во время пребыванія дома.

За отчетный годъ слѣдуетъ отмѣтить въ жизни нашего Училища слѣдующія радостныя событія, подающія добрую надежду на будущее процвѣтаніе этого любимаго дѣтища Миссіи. Во-первыхъ, возвращеніе изъ Россіи Начальника Миссіи въ новомъ высшемъ санѣ Епископа привело въ восторгъ всѣхъ воспитанниковъ училища, изъ которыхъ многіе помнили и привыкли цѣнить въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Сергія своего заботливаго учителя и воспитателя. Во время торжественной встрѣчи Преосвященнаго 23-го Марта сего года Урмія наполнилась радостными

голосами нашихъ воспитанниковъ, радовавшихся вмѣстѣ съ Миссіей возвеличенію ея Начальника. Далѣе, минувшій учебный годъ счастливъ тѣмъ, что 2 воспитанника училища удостоились рукоположенія въ санъ священника, и 2.—въ санъ діакона. Эти событія соединяють живою и драгоценною связью наше училище съ живою современностью, показываютъ его приспособленность къ ея требованіямъ. Но особенно радостна для насъ лестная оцѣнка нашего семикласснаго училища, заключающаяся въ указѣ св. Синода за № 6244 отъ 14 Апрѣля сего года, которымъ во вниманіе къ тому, что обучавшіеся въ нашемъ училищѣ воспитанники обладаютъ хорошимъ развитіемъ и твердыми познаніями по общеобразовательнымъ предметамъ, программы коихъ въ названномъ училищѣ приближаются къ принятымъ въ семинаріи, и при поступленіи въ семинарію обнаруживаютъ достаточную умственную зрѣлость,—предоставляется Начальнику Миссіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ возбуждать ходатайства предъ Св. Синодомъ: 1) о приѣмѣ въ 4 классъ Семинарій безъ экзамена воспитанниковъ, успѣшно окончившихъ миссійское семиклассное училище; 2) и въ случаѣ поступленія ихъ въ семинарію и успѣшнаго въ ней обученія, о допущеніи ихъ, для полученія правъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, къ дополнительнымъ экзаменамъ только по тѣмъ общеобразовательнымъ предметамъ, коихъ они не изучали въ училищѣ, съ освобожденіемъ ихъ отъ экзамена по исторіи русской литературы, древнимъ и новымъ языкамъ.

Въ нынѣшнемъ учебномъ году миссійское училищѣ имѣетъ утѣшеніе выпустить 8 новыхъ работниковъ на ниву Господню. Вотъ имена ихъ и темы ихъ актовыхъ рѣчей: Авраамъ Исааковъ Гюльпашанскій: „Зависть—порча общества;“ 2) Исаакъ Алхасовъ Ангарскій: „Благотворительность христіанъ въ апостольское время;“ 3) Киръ Елисеевъ Гюльпашанскій: „Петръ Великій и Фридрихъ Великій“ (сравнительная характеристика); 4) Николай Бабаевъ Дизатакинскій: „Грѣховность челоуѣка до его

освященія;“ 5) Осія Елисеевъ Мурадалинскій: „Доказательства того, что Православная Церковь истинна;“ 6) Павелъ Хванишоевъ Маванскій: „Отчего произошло зло?“ 7) Сергѣй Александровъ Дизатакинскій: „Цѣль и смыслъ жизни по христіанскому ученію;“ 8) Соломонъ Давидовъ Кевсійскій: „Размышленіе о будущемъ вѣроятномъ состояніи Сирійскаго народа“. Изъ этихъ учениковъ Осія Мурадалинскій приготовилъ свою актовую рѣчь порусски.

Арх. Пимень.

Къ политическому положенію.

Изъ Газеты „Ближній Востокъ“ (29-го Мая).

НОВАЯ ПОЛИТИКА ВЪ ПЕРСІИ.

Въ послѣдній день августа 1907 года правительства Великобританіи и Россіи подписали соглашеніе, „взаимно обязавшись уважать цѣлость и неприкосновенность Персіи, и искренно желая сохраненія порядка въ этой странѣ и ея мирнаго развитія“. Что бы привести въ исполненіе это обязательство, было соглашено, что Англія не будетъ искать ни для себя, ни поддерживать домогательства своихъ подданныхъ относительно какихъ либо концесій политическаго или торговаго свойства въ районѣ, охватывающемъ около трехъ восьмыхъ Персіи. Россія, въ свою очередь, находится подъ такимъ же обязательствомъ въ районѣ, занимающемъ около трехъ шестнадцатыхъ Персіи въ юго-восточномъ углу.

Въ отношеніи къ средней или нейтральной области каждая держава обязалась не препятствовать, безъ предварительнаго сношенія съ другою обязавшеюся державою, дарованію концесій какой либо третьей державѣ.

Вотъ уже прошло семь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ подписано это соглашеніе, и наступилъ моментъ благоприятный утвер-

дять положеніе въ Персіи, какъ оно сложи-лось подъ дѣйствиємъ англо-русскаго соглашенія. Порядокъ, о сохраненіи котораго въ странѣ столь заботились оба правитель-ства, очень скоро былъ нарушенъ борьбою между персидскими конституціоналистами и монархистами. Вслѣдъ за этимъ насту-пила анархія въ странѣ. Въ сѣверной зонѣ, гдѣ, по соглашенію, Англія предоставила Россіи свободу дѣйствій, порядокъ былъ возстановленъ чрезъ введеніе русской во-енной силы. Русскіе интересы, наличные или возможные, являются, конечно, факто-ромъ, который не можетъ быть игнориру-емъ въ сѣверной Персіи. Она, Россія всегда готова здѣсь затратить большія деньги. И она увидѣла, что эти интересы не могутъ быть подвергаемы опасности при продолже-ніи неопредѣленнаго порядка вещей.

Въ двухъ же зонахъ, лежащихъ внѣ сферы русскаго вліянія, господствуетъ со-вершенно другое положеніе. Благодаря всегдашней слабости персидской админи-страціи, порядокъ не могъ быть возстано-вленъ ея силами. Въ собственной своей зонѣ сравнительная незначительность торговыхъ интересовъ освободила британское прави-тельство отъ излишней заботливости о положеніи дѣла въ странѣ. Но въ централь-ной зонѣ, гдѣ англійскіе интересы, хотя и значительные, но только отчасти признаны англо-русскимъ соглашеніемъ, эти интересы должны были воспринять на себя полное вліяніе отсутствія закона и порядка въ странѣ. Единственная попытка поправить положеніе выразилась въ учрежденіи жан-дармеріи подъ начальствомъ шведскихъ офицеровъ и при содѣйствіи финансовой поддержки со стороны Британіи. Не смотря на благородныя усилія Шведовъ, ихъ по-пытки возстановить порядокъ до сихъ поръ не оказались успѣшными, и безпри-страстная оцѣнка положенія не оставляетъ надежды, что при настоящихъ условіяхъ жандармерія въ будущемъ выполнитъ задачу.

Непонятно, если настоящій порядокъ будетъ оставленъ безъ измѣненія. Если британскіе интересы должны быть защи-щаемы въ южной Персіи, то становится

необходимымъ, что бы Британія получила для себя болѣе дѣйствительный путь для противодѣйствія персидской инерціи (т. е. вмѣшательство въ персидскія дѣла). До сихъ поръ ея буквальное пониманіе или толкованіе смысла соглашенія являлось для этого препятствіемъ. Положеніе Великобри-таніи въ нейтральной зонѣ получило покуда несоотвѣтствующее признаніе въ условіяхъ соглашенія. Дѣло въ томъ, что британскіе интересы въ юго-восточномъ углу Персіи болѣе географическіе и мало живые. Область, гдѣ эти интересы соотвѣтствуютъ русскимъ на сѣверѣ, есть нейтральная зона. Поэтому первымъ предметомъ вниманія со стороны правительства нашего въ Персіи долженъ быть пересмотръ Англо-Русскаго соглаше-нія. Для этого представляется хорошій слу-чай въ ожившемъ вопросѣ о трансперсид-ской желѣзной дорогѣ. Въ качествѣ необхо-димаго предисловія къ переговорамъ по этому вопросу должно быть предоставленіе Британіи такой же свободы дѣйствій на югѣ и востокѣ Персіи, какою Россія поль-зуется на сѣверѣ или въ другихъ частяхъ Персіи. Съ теченіемъ времени предполо-женіе о главной вѣтви персидской дороги было очищено отъ явно несуразнаго по-ниманія, что эта дорога должна служить для связи русской и индійской сѣтей желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время Бендеръ Аббасъ разсматривается, какъ наиболѣе естественный заключительный пунктъ линіи, имѣя въ виду торговое и стратегическое значеніе линіи, если она въ будущемъ будетъ связана съ Индіей. Оппозиція къ постройкѣ Трансперсидской дороги въ ея первоначальной схемѣ не есть противодѣйствіе вообще желѣзностро-ительному дѣлу въ Персіи: мы никогда не желали видѣть Персію лишенной желѣз-ныхъ путей сообщенія. Напротивъ совер-шенно ясно, что дѣло желѣзнодорожнаго строительства тамъ можетъ быть осуще-ствлено только при обоюдномъ дѣйствіи Россіи и Британіи. Но эта обоюдность должна покоиться на томъ принципѣ, что въ отношеніи постройки желѣзныхъ дорогъ не должно быть никакой „нейтральной зоны,“ насколько затрагиваются Британскіе

интересы. Яснѣ сказать: какъ всѣ дороги въ сѣверной части Персіи имѣютъ быть построены Россіей и быть подъ ея контролемъ, точно также дороги въ остальной части Персіи, включающей настоящую нейтральную зону и сферу британскаго вліянія, должны быть построены и управляться подъ контролемъ Британіи. Только при такомъ порядкѣ законные интересы всѣхъ трехъ странъ были бы обезпечены, потому что нужно принять во вниманіе всѣ три страны, хотя соглашеніе 1907 года повидимому было склонно игнорировать этотъ фактъ.

Наиболѣе побуждающій случай къ пересмотру Англо-Русскаго соглашения представляется въ рѣшеніи британскаго правительства получить большій интересъ въ Англо-персидскомъ обществѣ по добыванію нефти. Но даже независимо отъ этихъ и другихъ соображеній пересмотръ соглашения долженъ быть привѣтствуемъ, какъ очень удобный случай для Россіи и для Англии внушить къ себѣ довѣріе со стороны Персіи. Такое измѣненіе въ концѣ концовъ ободритъ Персовъ дѣлать все возможное, что въ ихъ силахъ, вмѣсто того что бы обзывать ихъ неспособными ничего дѣлать прежде, чѣмъ дать имъ возможность начать (дѣло). И Великобританія сдѣлала бы очень хорошо, если бы настояла на этомъ. Россія на сѣверѣ съ ея войсками можетъ быть индифферентна къ персидскимъ взглядамъ или къ персидской цепетильности. Но Великобританія на югѣ никогда не усвоила себѣ положенія, занятаго Россіей на сѣверѣ. Она воздержалась отъ военной оккупации, и даже нѣкоторый отрядъ, привезенный изъ Индіи для службы охраны теперь удаленъ оттуда. Какая либо дальнѣйшая посылка войска представляется нежелательной, мы въ настоящее время на ней не останавливаемся, хотя мы теперь ясно представляемъ, что въ свое время произошло бы на югѣ, если бы не возобладали другія соображенія. Но отвѣтственность Великобританіи за возстановленіе порядка на югѣ ничуть не уменьшается отъ того, что она уклоняется отъ посылки военной силы.

Постройка желѣзныхъ дорогъ должна

будетъ по естественному порядку вещей способствовать умиротворенію и развитію страны; но прежде, чѣмъ это вліяніе начнетъ дѣйствовать, существенно важно, что бы миръ и порядокъ были возстановлены. Для этой цѣли должна быть употреблена жандармерія и она должна быть увеличена въ числѣ. Аномалія—въ томъ, что защита британскихъ интересовъ въ Персіи поручена Шведамъ, въ то время какъ деньги на это дѣло отпускаются нами. Мѣсто шведскихъ офицеровъ должна быть занято англійскими офицерами изъ Индіи. Въ до-полненіе къ жандармеріи могла бы быть сформирована небольшая, но основательная сила, на вербованная изъ персовъ, но подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ. Ея задачей было бы опредѣленнымъ дѣйствіемъ возстановлять порядокъ, который затѣмъ поддерживала бы жандармерія. Обѣ эти силы имѣли бы противовѣсъ въ сѣверной зонѣ, и такъ какъ ихъ усилія увѣнчались бы успѣхомъ, то они представили бы рѣшительное свидѣтельство о ненужности на сѣверѣ русской оккупации, сверхъ жандармеріи, подъ начальствомъ русскихъ офицеровъ, и казачьей бригады.

Начертанная нами политика можетъ быть оспариваема менѣе, чѣмъ какая либо другая, и въ то же время она оставляетъ мѣсто заботѣ о дѣйствительныхъ Персидскихъ интересахъ, давая Великобританіи возможность занять по отношенію къ югу Персіи положеніе, соответствующее ея большимъ интересамъ тамъ.

Нашъ чередъ.

(отголоски исторіи и современной войны)

До насъ пока доходятъ только смутные слухи и отрывочныя свѣдѣнія о разгорѣвшейся Европейской войнѣ. Слава Богу, что свѣдѣнія эти пока утѣшительны. Союзъ Россіи съ Англійей и Франціей, раздражившая всѣхъ въ Европѣ наглость нѣмцевъ, доведшая ихъ до открытыхъ попытокъ вмѣшиваться въ дѣла государствъ, имѣющихъ право на свободу и самостоятельность, самоотверженіе нашего отечества и Благочестивѣйшаго Государя, приносящаго

себя въ жертву своему народу на полѣ брани, все это поднимаетъ духъ каждаго Русскаго и друга Русскихъ и даетъ надежду на благополучное окончаніе начатаго нашимъ народомъ подвига. Но этому же учитъ насъ и новая исторія Россіи, къ которой мы за недостаткомъ современныхъ свѣдѣній и обратимся для своего назиданія и ободренія.

Начало каждаго столѣтія Новой Исторіи для Россіи несло сперва пораженіе, а потомъ блестящую побѣду, надолго поднимавшую духъ нашего народа. Пораженіе, нанесенное намъ Шведами подъ Нарвой, было исправлено Петромъ Великимъ подъ Полтавой (1709 г.). Побѣда Наполеона надъ Русскими подъ Аустерлицемъ (1805 г.) потеряла свой блескъ въ 1812 году, когда гордый Императоръ Франціи, мечтавшій быть всемірнымъ завоевателемъ, благодаря патриотизму Русскихъ, превратился сперва въ жалкаго бѣглеца, а потомъ и въ несчастнаго изгнанника изъ всего культурнаго міра на пустынный островъ. Несчастливая наша война съ Японцами выпрямила значительно характеры и убѣжденія Русскихъ, обогатила защитниковъ нашего отечества боевымъ опытомъ. Теперь нашъ чередъ побѣждать. Теперь время нашей побѣды, потому что пока еще стоитъ начало 20-го вѣка.

Этотъ чередъ нашей побѣды не только мыслится нашимъ умомъ, но и чувствуется всѣмъ нашимъ сердцемъ. Нашъ чередъ, ибо Россія никогда войны сама не начинала, а воевала только или ради своей защиты, или ради защиты своихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ братьевъ. Время нашей побѣды-ибо на начинающаго Богъ! Наша очередь быть побѣдителями, ибо во главѣ нашей доблестной арміи нашъ Возлюбленный Государь. Это поистинѣ вторая отечественная война. Европа задыхалась въ тискахъ у Наполеона. Европа же нашего времена долгое время подъ вліяніемъ Россіи хранила миръ, не смотря на наглые выступленія нѣмцевъ. Теперь нельзя стало признавать ихъ угрозы закономъ, ихъ силу непреложнымъ фактомъ, ихъ требованія приказаніемъ.

Внушимъ и всѣмъ остальнымъ твердую

увѣренность въ томъ, что теперь нашъ чередъ побѣдить. Для этого пусть каждый изъ Русскихъ людей дѣлаетъ и въ Персіи свое дѣло, не показывая никакой растерянности, запуганности. Этимъ мы съ помощью, Божіей продлимъ время нашего успѣха, приобрѣтемъ новыхъ друзей, поддержимъ слабыхъ, малодушныхъ.

Мы Русскіе. Съ нами Богъ!

Урмійскій лѣтописецъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ Прокурора Св. Синода объ изъясненныхъ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Салмасскимъ, Вице-Консуломъ въ Хоѣ Чирковымъ и полковникомъ Образцовымъ вѣрноподданническихъ чувствахъ по случаю закладки перваго православнаго храма въ селеніи Хосрова въ Салмасѣ, Всемиловитѣйше изволилъ въ 18 день Іюня сего года въ Петергофѣ собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ Мобилизація здѣшнихъ русскихъ войсковыхъ частей вызвала тревогу среди жителей Урміи, по преимуществу среди христіанскаго населенія. Съ 19-го Іюля здѣшнее Русское Вице-Консульство и Духовная Миссія получаютъ многочисленные запросы отъ представителей разныхъ классовъ Урмійскаго населенія. 20-го Іюля въ городѣ выпущено объявленіе Губернатора, успокаивающее населеніе.

Содержаніе: Поученіе предъ закладкою зданія для Николаевскаго шестикласснаго городского училища въ г. Урміи. Письмо Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра въ Тегеранѣ. Гимны Св. Раббулы. Рѣчь о челоуѣчествѣ Господа, которую написалъ Кирилль, Епископъ Александриі... Въ Салмасѣ. Письма миссіонера. XXV. Сульдускія впечатлѣнія. Соуджбулагъ. Торжества въ Салмасѣ. Актъ 6-го выпуска воспитанниковъ училища при Урмійской Православной Миссіи. Краткій отчетъ. Къ Политическому положенію. Нашъ чередъ. Высочайшая благодарность. Послѣднія извѣстія.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ.

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, имѣеть задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью; съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урміиской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссіи, Православная Урміиская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстной церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкій кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 15 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣеть выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяць на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; затѣмъ призвать русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходовъ и необдуманнаго вліянія окружающей православно-среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событийъ обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) по возможности разъ въ мѣсяць русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урміиская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ Помощникъ Начальника Миссіи

Архимандритъ Пименъ.